Она открыла глаза, когда слева от нее послышалось шарканье. С полки в проходе сползла книга и зависла, как будто ее позвали. Моргнув, она повернулась, чтобы посмотреть, нет ли кого-нибудь за каталогом у входа.

Никого.

Книга так и осталась висеть. Гермиона двинулась по проходу, осторожно приближаясь к тексту. Подойдя достаточно близко, она прочитала корешок.

Трюки разума для начинающих".

Сердце заколотилось в груди, когда она потянулась за тонкой книгой. Она упала ей в руки, как яблоко с дерева. Она с минуту тупо смотрела на обложку, а потом бросилась за угол - может, кто-то из членов семьи разыгрывает ее? Но там никого не было. Гермиона отвлеклась от размышлений и перелистнула оглавление, пальцы дрожали.

Окклюменция и легилименция.

Книга о защите своих мыслей. Гермиона нахмурилась, гадая, поможет ли библиотечный каталог без подсказок.

Окклюменция была бы лучшей защитой от прощупывания Волдеморта, но это была магическая способность. А у нее не было магии. Не было у нее и времени на годы учебы, которые потребуются, чтобы полностью вытеснить Волдеморта из головы.

Она прочитала названия глав:

Медитация

Очищение разума

Стены и двери

Из того немногого, что она знала об Окклюменции из собственного чтения и уроков Гарри, следовало, что она требует сосредоточенного ума. Она сдерживала себя, когда Гарри стонал по поводу методов Снейпа, будучи уверенной, что её ум - её дисциплинированный ум - мог бы добиться успеха с гораздо меньшим нытьём.

Она снова оглядела библиотеку в поисках других висящих книг, наполовину ожидая, что Гарри выйдет из своей Маскировки-невидимки и станет дразнить её за то, что она провела весь день среди книг.

В глазах полыхнуло, и она сглотнула, быстро моргая. Она снова посмотрела вниз мутными глазами. Первые главы звучали достаточно просто, возможно, это была немагическая

медитация.

Гермиона сунула тонкую книгу в большой фолиант и начала медленный путь обратно в свою комнату.

Она уже миновала несколько дверей, которые, как она знала, вели в личные кабинеты и гостиные, когда услышала голоса. Мелодичный гул Нарциссы проникал сквозь щели в двери, и Гермиона замерла, затаив дыхание.

"Почему это обязательно должна быть ты?" резко сказала Нарцисса.

"Почему это должен быть кто-то из нас?" ответил Люциус. "Возможно, он заснул за ужином. Или у него случился сердечный приступ с одной из его платных маггловских шлюх".

"Люциус, это может быть серьезно".

Гермиона прижалась ближе, напрягая уши, когда Люциус пробормотал что-то негромкое и успокаивающее.

"Как долго?" спросила Нарцисса.

"Неделю", - сказал Люциус, его голос звучал уже ближе к двери. Гермиона отпрыгнула назад, застыв от ужаса. Его голос снова отдалился, когда он сказал: "Он проигнорировал три вызова".

Гермиона расширенными глазами смотрела на свои ботинки, прижимая к груди книги. Пожиратель смерти игнорировал Волдеморта?

"С ним что-то случилось, Люциус. Он никогда бы не бросил вызов Темному Лорду". И затем под вздох: "У него не хватит на это мозгов".

Люциус зашипел на нее. "Ничего подобного. Мы не в том положении, чтобы думать об этом".

Наступила долгая пауза. Затем Нарцисса вздохнула. "Как долго тебя не будет?"

"Только на ночь".

"А ты не можешь взять кого-нибудь с собой? Якси?"

"Все остальные заняты поместьем Макнейров".

Мысли Гермионы закружились в голове. Поместье Макнейров было местом, где когда-то жил Рон. Макнейр купил Рона, Анджелину Джонсон и Полумну.

Если все Пожиратели смерти сосредоточили своё внимание на поместье Макнейров... Если кто-то ещё полностью исчез... Что-то разладилось.

"Мне нужно", - прочистила горло Нарцисса, - "мне нужно узнать насчет обеда". Заскрежетали ножки мебели. "Вы выпьете со мной чаю перед уходом?"

"Я... у меня есть несколько дел..."

"Мне все равно. Увидимся за чаем".

Раздался звук шагов, и Гермиона спряталась за бюстом Люциуса Малфоя как раз в тот момент, когда дверь распахнулась, прижавшись к ней, чтобы ее не увидели.

Каблучки Нарциссы защелкали по камням, и, обогнув угол, ведущий к кухням, Гермиона снова встала во весь рост и, бесшумно крутанувшись на пятке, побежала обратно в свою комнату.

"Мисс Грейнджер, - окликнул Люциус, входя в комнату.

Гермиона замерла, сердце заколотилось. Как она могла выдать себя? Она заставила себя сдвинуться с места и шагнула в дверной проем, чтобы увидеть Люциуса, пишущего пером за столом во внушительном кабинете. Он не поднимал на нее глаз.

"Я так понимаю, у вас есть привычка подслушивать у дверей, как ребенок?" Его тон был лирическим.

Напряжение в ее плечах спало. Он не собирался убивать ее за то, что она услышала. Просто насмешит ее до смерти. Она напряглась, полагая, что самым вежливым будет войти в комнату и...

Она попятилась назад. В дверном проеме стоял барьер. Такой же, как в ее внутреннем дворике. Она не могла поднять ногу, чтобы переступить через него.

"О нет, - сказал он, откинувшись в своем кожаном кресле. "Это не было приглашением". Он зажал перо между кончиками пальцев и уставился на нее. "Полагаю, ты пришла поблагодарить меня за то, что я втащил твое трясущееся и слюнявое тело на холм и вернул обратно в барьер".

Она сузила глаза, ее характер заострился, как нож о камень. "Да, я была удивлена, обнаружив, что вы несли меня..."

"Боже, нет". Он поднял на нее бровь. "Я схватил тебя за руку и потащил за собой, как собаку".

Она уставилась на него, зная, что это неправда. Но он намеренно отвлекал ее. Ей было интересно, как далеко она сможет зайти.

"Кто пропал?"

Он наклонил к ней голову, и она ожидала молчания, или очередного оскорбления, или колкого "опять?".

"Грегори Гойл", - сказал он и добавил: "Старший".

Она моргнула, удивленная честным ответом. Или якобы честным ответом.

Если он говорил правду, то почему Гойл ослушался Волдеморта? Он был одним из тех, кто сразу же вернулся. Он был на кладбище в Литтл-Хэнглтоне. Они были уверены, что он жив?

Снова подняв на него глаза, Гермиона поняла, что Люциус читает по ее лицу, что ее мысли вихрем проносятся в голове.

"Я задам тебе еще один вопрос", - сказал он, сверкнув глазами. "Лучше, чтобы он был стоящим".

Она почувствовала, как сердце заколотилось в груди. Он хотел поиграть в игру? Ожидая правильного вопроса, Гермиона застыла, прижавшись к полу,

Почему Драко купил меня?

У кого есть доступ к Нагини?

Что сделал Джордж, чтобы разозлить Волдеморта?

"Почему Пожиратели смерти собрались в поместье Макнейров?" Ее голос дрогнул, и она не знала, выбрала ли она правильный вопрос из тысяч, которые были у нее в голове.

Он сцепил пальцы и посмотрел на нее поверх них. "Чтобы расследовать недавнее убийство Уолдена Макнейра и последующий побег его пленника".

Ее глаза расширились. Рон. Или... заключенного?

Она разомкнула губы.

"Просите, и вы получите в пределах разумного, мисс Грейнджер", - вклинился Рон, фактически заставив её замолчать. "Ползать по комнате, как мышь, неприлично". Его глаза впились в нее, переместившись на книгу в ее руках и обратно. "Наслаждайтесь чтением. Надеюсь, это что-то... поучительное".

Она уставилась на него, чувствуя, что ее кожа напряглась. Его лицо было бесстрастным.

Ее пальцы плотнее сжались вокруг книги по Окклюменции, засунутой в большую художественную книгу. Он знал? Неужели он...?

"Спасибо, я так и сделаю", - ответила она.

Он отвернулся, прервав ее взгляд. "Не могли бы вы закрыть дверь перед уходом?" Она сузила глаза. Дверная ручка находилась за барьером, через который она не могла пройти. Его губы дрогнули. "О да, конечно".

И, взмахнув рукой, он захлопнул дверь перед ее носом.

Она нахмурилась, глядя на дерево в нескольких сантиметрах от своего носа. Без сомнения, этот разговор займет у нее несколько недель, чтобы распутать его.

http://erolate.com/book/4319/155171